

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Докси
НОКС

Опасный
СВОДНЫЙ
МЕРЗАВЕЦ

18+

Рокси Нокс

Опасный сводный мерзавец

«Автор»

2024

Нокс Р.

Опасный сводный мерзавец / Р. Нокс — «Автор», 2024

Кай Пожарский – самоуверенный и наглый тип, в которого я влюбилась с первого взгляда. Он никогда не сдаётся и всегда получает то, что хочет. А хочет этот опасный мерзавец мне отомстить за грехи наших родителей. Причем отомстить весьма изощренным и беспощадным способом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рокси Нокс

Опасный сводный мерзавец

Глава 1

Я стояла возле массивных ворот, крепко держа за руку свою младшую сестренку. Мои ладони вспотели, и ручка сумки, которую я сжимала в другой руке, постоянно выскальзывала. Я привезла Лою жить к отцу, потому что у меня не было иного выхода.

Мне всего восемнадцать лет, и никто не отдаст мне малышку на воспитание. Поэтому я была вынуждена обратиться к Пожарскому.

Когда он узнал, что наша мама умерла, то без колебаний согласился, чтобы Лоя переехала к нему. Как к этому отнесется его жена и взрослый сын, мы узнаем всего через несколько минут.

Сердце гулко билось о ребра, грозя разорвать грудную клетку. Казалось, что нас не пустят даже на порог этого богатого дома.

И я даже слегка удивилась, когда громила-охранник впустил нас в зеленый двор и проводил в дом.

Яков Григорьевич встретил нас радушно. Он был в гостиной один.

– Дочка! – он подошел к Лое и поднял ее на руки.

Ей всего шесть. И она такая худющая, что отец даже не ощутит ее вес. В последнее время мы очень плохо питались. Отчим посадил нашу маму на стакан, и все деньги уходили на спиртное.

Я работала в кафе, но не имела права уносить с собой еду. Иногда брала сестренку на смену, чтобы она могла нормально поесть. Надеюсь, все это останется в прошлом. И теперь она будет сыта, ведь ее отец очень богат.

Лоя проживет год или два у Пожарских, а потом я обязательно ее заберу. Я что-нибудь придумаю!

– Здравствуйте, Яков Григорьевич.

– Привет, Стелла, – отозвался он доброжелательно, все еще держа на руках дочку.

Лоя вела сдержанно. Она исподтишка разглядывала мужчину и теребила край нарядного платья тонкими ручками. Мать неустанно повторяла, какой козел ее отец, и девочка хорошо запомнила эти слова, поэтому и побаивалась его.

Яков Григорьевич приехал в наш маленький городок в командировку. Мама работала на предприятии, и у них закрутился головомозжильный роман. Она тогда была еще молодая, счастливая и красивая. Мужчина даже из семьи планировал уйти, но потом просто пропал...

– Вы, наверное, голодны? – спросил Пожарский. – Я сейчас попрошу домработницу накрыть на стол. Ты любишь нагетсы? – спросил он у дочери.

– Да, – ответила сестренка. – Очень люблю.

– Сейчас всё будет, располагайтесь.

– А ваша семья не будет против? – спросила я робко.

– Моя семья, – повторил мужчина задумчиво. – Им придется смириться с тем, что моя дочь будет жить с нами. Как же она на меня похожа! – посмотрел он на малышку с умилением.

Если бы в свидетельстве о рождении Лои стоял прочерк, то ее бы уже забрали в детский дом. Но, к счастью, Яков Григорьевич признал её в свое время и записал на себя.

Домработница принялась накрывать на стол. В животе урчало от голода, но я делала вид, что еда меня совершенно не интересует. Лоя играла с белым медведем, которого только что подарил ей отец.

– Стелла, ты тоже останешься, – вдруг сказал Яков Григорьевич тоном, не терпящим возражений.

– Нет-нет, что Вы. Я не могу...

– Почему?

– Я Вам никто.

– Ты старшая сестра моей дочери, – нахмурился он. – Чтобы девочка поскорее привыкла к новому дому, ей нужен родной и близкий человек – ты.

Я знала, что она будет плакать, как только я уйду, и это выбивало у меня почву из-под ног. Утешала себя тем, что она со временем привыкнет. Это лучше, чем попасть в приют. И даже подумать не могла, что мне не просто разрешат остаться, а даже потребуют это сделать.

– Отказы не принимаются. Дом большой, места всем хватит. У вас будут отдельные комнаты.

– Нет-нет, нам лучше спать в одной. Видите ли, Лоя иногда плачет по ночам...

– Господи, это все из-за меня... – покачал он головой. – Я виноват в том, что случилось с вашей мамой.

Я же считала виноватым отчима, с которым она сошлась после того, как Пожарский ее бросил с ребенком на руках. Бывший зэк, он пугал нас своим зверским взглядом и татуировками по всему телу.

Я каждую ночь просыпалась в холодном поту, думая, что он где-то поблизости бродит с ножом в руках. Но это был всего лишь надуманный страх...

Отчима мы не интересовали, слава богу. Вот водка – да. Он споил маму, превратив ее в ничтожество. Он, а не Пожарский.

– Я не смог развестись с Зоей. Не смог... – еле слышно проговорил мужчина.

– Яков Григорьевич, я всё понимаю.

Почему-то мне жаль его. Мне было десять лет, когда я впервые увидела Якова Григорьевича. Он так красиво ухаживал за мамой. До сих пор помню вкус черничного мороженого, которого он купил мне. Так что я считала его хорошим человеком несмотря на то, что у них не сложилось с мамой.

Должно быть, часть его бизнеса или имущества принадлежит жене, поэтому и не смог развестись без потерь. Кто я такая, чтобы судить Пожарского? Мне главное сейчас выжить. Найти стабильную работу, накопить на жилье, чтобы Лочка смогла жить со мной. Наш-то дом наполовину сгорел...

Я зорко следила за тем, чтобы сестренка не испачкалась томатным соусом. У меня был план остаться в городе, найти здесь недорогое жилье и работу, чтобы я могла часто навещать сестру. Но судьба преподнесла мне роскошный подарок в виде решения Якова Григорьевича нас не разлучать.

– Ты поешь сама, – сказал мне Пожарский.

Я смущенно уткнулась в тарелку с домашними пельменями. Здесь всё так вкусно, что я банально боялась переест. Поэтому и за сестрой приглядывала, чтобы потом живот у нее не болел.

Яков Григорьевич взял нашу сумку и сам понес ее наверх. Мы шли за ним, стараясь не отставать. Лоя вертела головой по сторонам, рассматривая диковинную обстановку. Повсюду стояли живые цветы в красивых вазах, на стенах висели чудесные картины и панно, а лестница светилась подсветкой.

– А вот и ваша комната, – сказал хозяин дома, открывая дверь. – Нравится?

Я вошла и глазам своим не поверила: это была настоящая спальня принцессы. Кроватька под розовым балдахином, трельяж с зеркалом и детской косметикой, шкаф и множество кукол и плюшевых зверушек. Пожарский явно с любовью готовил комнату для дочери. И мне стало приятно: значит, она нужна ему.

- Ты будешь спать через стенку, Стелла.
- Я буду делать всю работу по дому, Яков Григорьевич! Спасибо, что разрешили мне остаться.

Глава 2

– А вот это брось, – нахмурился Пожарский. – У меня достаточно прислуги.

– Но как я могу отблагодарить вас?

– Это я должен тебя благодарить, что сберегла мою дочь и привезла ее сюда. Ты учишься где-то?

– Работала. В кафе, – потупила взгляд.

– Выбери учебное заведение, я помогу тебе поступить. Кай учится в политехе. Но это, конечно, не для девочек... Но мы что-нибудь подберем для тебя, – Яков Григорьевич смотрел на меня добрыми глазами.

– Что Вы! Это лишнее, – покачала головой.

Я уже смирилась, что останусь без высшего образования. Но я сделаю всё, чтобы оно было у сестрѐнки, у нашей малышки.

– Ты все-таки подумай, Стелла. Ладно, располагайтесь, не буду вам мешать. Вечером представляю вас семье.

Яков Григорьевич ушел, а я увидела пятно от соуса на платье Лои и расстроилась. Нужно скорее его застирать, чтобы вечером выйти в приличном виде на ужин! Не хочу, чтобы Пожарские думали, что мы замарашки-приживалки. Это совсем не так.

Переоделась в джинсовые шорты и майку и отправилась в санузел. Наклонилась над раковиной и принялась отстирывать пятнышко. Лоя пока рассматривала и изучала свои новые игрушки. Надо будет уложить ее на обеденный сон, ведь мы так долго добирались в этот город, устали.

Я настолько погрузилась в собственные мысли, что даже не почувствовала чье-то присутствие. Только когда увидела мужские руки на раковине, вздрогнула и обернулась. Молодой парень с непослушными вихрами волос взял меня в кольцо.

Должно быть, это и есть Кай Пожарский.

Парень прижался ко мне сзади, обдал шею горячим дыханием и сказал игриво:

– Привет, малышка. Трусики свои стираешь?

После чего он провел ладонью по моей промежности и укусил меня за ушко. Я густо покраснела, выключила воду и пролепетала:

– Ч-что?

– Пойдем обратно в спальню, продолжим наше веселье, – парень недвусмысленно потерялся об мою задницу своей твердостью. – Классная попка. Где я тебя вчера подцепил или ты меня?

– Я не...

Он перепутал меня с какой-то девицей. Боже, мне так стыдно за его поведение и свое молчание. Я настолько растерялась от его напора, что забыла, что в таких случаях полагается давать отпор. Стояла, как истукан, словно окаменела в один миг.

– Пойдем, – Кай взял меня за талию и потянул к двери. – Да брось ты эту тряпку! – выхватил он платяице Лои и швырнул его на сушилку. И это по-настоящему разлило меня.

– Отпусти сейчас же!

– Эй, ты чего орешь? Нормально же всё было. Или я лишнего чего позволил? Не помню ничего.

Я так разволновалась, что не могла привести в порядок сбившееся дыхание. Взгляд Пожарского заставил меня покраснеть еще гуще. Наверно я сейчас похожа на переспелый помидор.

У него серо-голубые глаза, как у Якова Григорьевича и Лои. И он будет сильно удивлен, когда увидит малышку. Или рассержен...

– Я не твоя гостья, – попробовала отлепить наглые ручищи от своей талии.

Положение мое усугубляло то, что Кай был в одних штанах. При взгляде на его спортивный торс, пересыхало во рту. Поэтому я старалась смотреть ему исключительно в глаза.

– А кто же ты? – продолжал заигрывать он и тянуть меня в свою спальню. – Как тебя зовут, Енот-полоскун?

– Стелла, – ответила я, пропустив колкость мимо ушей.

– Красивое имя.

– Можешь убрать свои руки?

– Могу, но не хочу.

Я не знала, нужно ли говорить Каю, кто я такая, или Яков Григорьевич придумал оправдательную речь, которую я испорчу? Так или иначе, мне нужно что-то сказать, чтобы выбраться из цепких рук опасного парня.

– Я гостья Якова Григорьевича.

– Папы? – спросил он недоверчиво. – Что за бред?

– Дай мне, пожалуйста, пройти, – решила быть вежливой.

Каким-то образом ему удалось отвести меня на приличное от ванной расстояние. Я панически обернулась, платье Лои осталось там, успеет ли высохнуть к вечеру? Мне совершенно не во что одеть малышку.

– Зачем тебя папа позвал? Кто ты такая? – не отставал Кай.

– Он вам сам все расскажет.

– Ка-а-ай, – томно протянула какая-то блондинка в одном полотенце, и парень с недоумением посмотрел на нее, а затем на меня.

Вот и девушка отыскалась, с которой он провел ночь...

Воспользовавшись заминкой, я сбежала. Сердце готово выпрыгнуть из груди, так меня напугал Кай. Еще никто столь нагло не распускал руки и не вжимался мне в попу твердым пахом.

Я вернулась в детскую и уложила Лою на дневной сон. Она уснула, едва ее голова коснулась подушки, слишком много впечатлений набралось у нее за полдня.

К себе я не пошла, посижу рядом с ней. Сама не заметила, как прилегла рядышком с сестрой и уснула. На моем состоянии сказались напряженная обстановка и долгая дорога.

Проснулась от стука. Яков Григорьевич лично решил позвать нас к ужину.

– Да-да, конечно, мы сейчас спустимся, – ответила я.

Разбудила сестру, отвела ее в ванную, умыла, одела, расчесала. Платье успело высохнуть, чему я была очень рада.

Я надела белую блузку и черную строгую юбку, которую носила на работе в кафе.

С колотящимся сердцем я спускалась с лестницы, боясь оступиться и упасть.

На нас смотрели три пары глаз. Кай... Он смотрел на нас с ненавистью. Значит, Яков Григорьевич уже ввел в курс дела семью, и они совсем нам не рады.

– Зоя, Кай, рад вам представить свою дочь Лою, – сказал мужчина, взяв малышку за руку...

Глава 3

– Добрый вечер, – вежливо поздоровалась я. – Рада с вами познакомиться.

– Стелла, Лоя, это моя супруга Зоя Васильевна и ваш брат Кай.

Жена хозяина презрительно скривилась и ответила:

– И ты считаешь нормальным поселить в нашем доме своего приبلудыша?

Я застыла на месте. Если она говорит такие оскорбительные слова в нашем присутствии, то что же было до нашего появления?

Я закрыла уши Лои ладонями. Не хочу, чтобы она слушала такое! Не хочу, чтобы у нее развивались комплексы.

– Зоя, я всё решил, – сказал Яков Григорьевич. – Девочки остались без матери. Без дома. Без средств к существованию. Лоя – моя кровь, и я должен сделать все возможное, чтобы она ни в чем не нуждалась.

– Ну, конечно! – всплеснула руками Зоя. – Решил сам, не посоветовавшись с нами. Кай, а ты чего молчишь?

Я осмелилась взглянуть на парня. Он испепелял меня жгучим взглядом. Как будто я задолжала ему кучу денег или того хуже – оскорбила его. Но ведь ничего такого я не делала. Так за что он меня ненавидит?

– Девочки, садитесь за стол, – сказал Яков Григорьевич.

Мы сели, но ужинать под пристальным взглядом домочадцев я не смогла. Сидела, уставившись в пустую тарелку, пока Пожарский-отец не положил на нее кусок жареного стейка.

– Приятного всем аппетита, – произнес он, будто не замечая гнетущей атмосферы, повисшей в гостиной.

– Яков, ты не можешь так с нами поступить, – зло проговорила Зоя Васильевна.

Пока ее внимание приковано к мужу, я могла ее рассмотреть. Ей чуть больше сорока, ухоженная блондинка, немного поплывшая фигура и одутловатое лицо. Кажется, она не прочь выпить на сон грядущий бутылочку вина.

– Как, Зоя? – вскинул брови Пожарский.

– Притащить в наш общий дом этих... – она кинула брезгливый взгляд на Лую, а затем на меня и добавила, – оборванок.

– Закрой рот и ешь! А лучше выпей!

Яков Григорьевич взял бутылку с вином и раздраженно плеснул ей в бокал. На Кая я боялась даже смотреть, но чувствовала на себе его пылкий взгляд.

– Кай, скажи что-нибудь! – выдохнула Зоя Васильевна.

– А знаешь, мам, я не против, чтобы они пожили у нас, – вдруг сказал Пожарский-сын.

– Как это не против? – возмутилась мать.

Я с удивлением посмотрела на парня и обнаружила в его глазах хищный блеск, от которого мне сделалось не по себе. Парень что-то задумал против нас! Я вижу это по его лицу.

Лишь бы малышку не тронул... Она ведь еще совсем ребенок, который потерял мать и не понимает, что происходит. Почему эта тетя так злится на нас, а брат даже не поздоровался.

– Молодец, Кай, – сказал Яков Григорьевич. – Наконец, в этом доме прозвучали слова взрослого мужчины.

– Ну всё, хватит с меня! – Зоя Васильевна с шумом отодвинула стул, на котором сидела, и вышла из-за стола.

Прихватив с собой бутылку вина, она принялась подниматься по лестнице, цокая тонкими каблуками по белому мрамору.

– Надеюсь, ты pomoжешь Стелле освоиться в нашем доме и покажешь город, – сказал отец сыну.

– С удовольствием помогу и всё покажу, – улыбка Кая напоминала хищнический оскал.
– Вот и отлично. В ближайшее время решим вопрос относительно детского сада для Лои и института для Стеллы.

Мне хотелось встать с места и бежать из этого дома без оглядки. От Зои Валерьевны хоть и сочилась ненависть и неприязнь, но я чувствовала, что она не причинит нам физический вред.

А вот Кай мог... От его ауры веяло холодом и опасностью. Даже когда он не знал, кто я такая, ему почти удалось затащить меня в свою спальню и грязно облапать.

От волнения я начала резать стейк не той стороной ножа, господи, какая же я неловкая. Не привыкла сидеть за богатым столом, заставленным едой персон на десять, и пользоваться столовым ножом.

– Тебе помочь? – предложил Кай, заметив мой конфуз.

– Д-да, спасибо.

Я понимала, что его любезность напускная. Он что-то решил для себя и хочет усыпить нашу бдительность. Господи, но что?

Кай разрезал стейк на кусочки и послал мне понятную только ему одному улыбочку. Если он посмеет причинить нам вред, я не стану молчать. Все расскажу Якову Григорьевичу.

– Красивое имя у твоей сестренки, – Кай продолжил удивлять меня своей обходительностью. – Лоя.

– Мама так назвала. В переводе с латинского означает преданность и верность.

При этих словах Яков Григорьевич помрачнел. Он хорошо знал, что мама оставалась верна ему, пока он не бросил нас. А вот он пытался усидеть на двух стульях.

– Она умеет говорить? – Кай кивнул подбородком на притихшую Лую.

– Конечно. Лоя, скажи что-нибудь брату.

При слове брат его заметно передернуло. Привык быть единственным папиным сыном? Что ж, думаю любви Пожарского хватит на всех.

Я вот вообще не знала, что такое отцовская любовь. Своего папу я не видела ни разу в жизни. Мама отказывалась даже имя его называть и так же, как Лое повторяла, что он козел, не заслуживающий знать о наличии у него родной дочери.

Мама была красива, но несчастна. Ее почему-то всегда бросали мужчины. Если она влюблялась, то растворялась в любимом человеке без остатка. Может в этом вся причина?

Я уже решила для себя, что какой бы большой любовью к мужчине у меня ни была, я никогда не потеряю своего собственного Я.

– Кай, а ты будешь со мной играть? – Лоя подняла на брата глаза, и Кай на несколько секунд пришел в замешательство. Он явно не ожидал увидеть такие же серо-голубые глаза, как у себя.

– Конечно, мы поиграем, – ответил он без улыбки.

Ему неприятно, что отец завел на стороне ребенка. Бесит и злит его этот факт. Но ничего с этим поделать уже нельзя. Лоя существует, и ей нужен отец. Иначе у нее дорога одна – детский дом.

Яков Григорьевич наблюдал за общением детей с заметным удовольствием. Мне вдруг на секунду показалось, что мужчина хочет проучить своих домочадцев, и Лоя всего лишь инструмент досадить близким.

Нет... Нет... Это не так. Он очень добрый. Он не стал бы так поступать и искренне привязан к девочке. Мама не позволяла ему видеться с дочкой, и ему пришлось смириться с тем, что он больше никогда не увидит ее.

– Стелла, пойдем в мою комнату, я хочу показать тебе свою необычную коллекцию, – вдруг сказал Кай.

Ни за что! Нет, никуда я не с ним пойду. У меня мороз по коже прошел и волоски чуть-чуть приподнялись от его предложения-приказа. Коллекция – это ведь только предлог. Что ему нужно на самом деле?

Я с мольбой посмотрела на Пожарского отца, но не нашла поддержки в его лице.

– Иди, девочка, – велел он, – а я пока проведу время с дочерью наедине...

Глава 4

Едва дверь комнаты закрылась за спиной Кая, он тотчас же сбросил свою маску. Он прижал меня к стене и зафиксировал шею одной рукой.

От него приятно пахло, и этот запах не ассоциировался у меня с мерзавцем, который замыслил что-то нехорошее против меня.

– Почему сразу не сказала, кто ты такая? – процедил он.

– Отпусти...

– Отпущу. Когда скажешь, зачем приехала? Лишний раз напомнить моей матери о том, как отец завел себе любовницу семь лет назад?

– Мама умерла, – в глазах зацепило от слез, вот-вот разревусь. Но я не хотела, чтобы Кай думал, что я давлю на жалость, используя свои артистические способности.

Просто со смерти мамы прошло не так много времени, и мне до сих пор было больно осознавать, что я больше никогда не увижу ее. Осознавать, что нас некому защитить в случае чего. Мы с Лоей одни.

– Какая жалость, сестренка, – проговорил парень с сарказмом.

– Какая я тебе сестра?

– Если никакая, то зачем осталась в нашем доме, мм? Дай угадаю: надеешься на то, что папа и тебя признает своей дочкой и озолотит? Расчёт оказался верным: он уже подыскивает тебе институт. Готов забашлять немалые деньги, чтобы тебя туда приняли. Молодцуня.

– Мне ничего не нужно от твоего отца. Я могу уйти из вашего дома в любой момент! Даже прямо сейчас!

Кай резко отпустил меня, но не перестал смотреть с ненавистью.

– Я тебе не верю, Енот. Это просто слова.

– Яков Григорьевич попросил меня остаться. Временно. Ради Лои, – потеряла шею, решив не обижаться на енота. Несмотря на то, что рука Кая больше не сдавливала ее, я все равно продолжала чувствовать ее на своей коже.

– Ложь!

– Ты можешь сам спросить об этом отца, – пожала плечами.

Кай обдал меня холодом своих глаз и сказал:

– Через час будь готова. Покажу тебе город.

– Что? Но я... – моргнула ресницами растерянно.

Хотела сказать устала, но не привыкла жаловаться.

– Ты слышала, что велел папа. Он хочет, чтобы мы подружились. И мы подружимся,

Енот, – Кай провел двумя пальцами по моей щеке, словно разрезая ее на две части.

– Хватит называть меня енотом! – вспыхнула я.

– Я буду называть тебя так, как хочу.

– Нам необязательно дружить и тесно общаться, – отвела глаза, не в силах выдержать сканирующий взгляд парня.

– Нет уж. Хочу знать, что за штучка поселилась в моем доме, – усмехнулся он.

– Для этого вовсе не обязательно выезжать в город. Я могу рассказать о себе за чашкой чая в столовой, если тебе это действительно интересно.

– Не интересно. Хочу знать твои планы на будущее, – Кай скрестил руки на груди.

– Я найду работу, накоплю на жилье и заберу Лую. Она не будет вам мешать.

– Наполеоновские у тебя планы, Енотик. Копить на жилье в нашем городе придется лет эдак десять, если не больше. Проще уговорить отца купить вам квартиру. Кстати, отличный вариант. Ты так не считаешь?

Кай вздёрнул бровь, ожидая моего ответа на провокационный вопрос. Если я скажу да: он заявит, что я хочу раскрутить его отца на жильё. Если отвечу нет: он будет уверен, что я нацелена на большее – прижиться в их доме, стать частью их семьи. Что хуже – неизвестно.

– Я буду благодарна Якову Григорьевичу за любую помощь, но просить его купить нам квартиру не буду.

– Скользкая ты девушка. Прямо как твоя мать.

– Не трогай мою мать!

– Уу, как глазки засверкали. Защищать будешь свою непутевую мамочку? Кстати, ты в курсе, что она приезжала сюда, в наш дом?

– Я... нет... я не знала.

Мама никогда не упоминала, что ездила к Пожарскому.

– Она приходила сюда, чтобы рассказать моей матери о том, что спит с её мужем. Я хорошо помню тот день. После того как охрана выставила наглухо мерзавку за ворота, матери пришлось вызывать скорую. Я всё помню, будто это случилось вчера.

– Мне жаль.

– Тебе не жаль, Енот. Ты надеялась, что твоя мать добьётся развода любовника, и вы все вместе дружно толпой уедете из своей Мухосрани и поселитесь в нашем доме. Только вот вмешался дедушка, и планы твоей матери полетели коту в одно место. Неудивительно, что она в итоге плохо кончила.

– Она... Она была хорошей! – выпалила я.

Не в силах больше слушать его обличительную речь, оттолкнула Кая и вылетела из его комнаты.

– Будь готова через час, – крикнул он мне вслед.

Никуда я с ним не поеду. Не поеду... Не хочу слушать о темной стороне жизни моей мамы. Я хочу сохранить в памяти её светлый образ, а он его разрушает. Она была гордая, она никогда бы не пошла к жене Якова Григорьевича и не стала бы говорить сопернице гадости. Я уверена...

Я отыскала нашу с Лоей комнату и переоделась в домашнюю одежду. Ходить в черной тесной юбке и белой блузке я больше не могла. Длинные темные волосы – свою гордость я убрала в высокий хвост. До сна оставалось ещё много времени, и нужно чем-то себя занять.

Пойду проверю, как там сестра. Нашла ли она общий язык с отцом?

Яков Григорьевич говорил по телефону, а Лоя играла на диване с куклой. Я поцеловала малышку в лобик и спросила, как у неё дела.

– Хорошо, – ответила она. – А где Кай?

– Он в своей комнате.

– Я тоже хочу посмотреть его необычную коллекцию, – заявила Лоя, смешно оттопырив нижнюю губешку.

– Хорошо, может быть, он тебе её покажет, – ответила с горькой улыбкой.

Если в понимании Кая демонстрация коллекции – это выражение осуждения и неприязни к нашей семье, то я бы предпочла, чтобы он никогда не показал её Лое.

Она ведь чувствует всё. И уже потихоньку привязывается к Каю. Ей безумно интересно: а каково это, иметь старшего брата?

По лестнице спустился Пожарский-младший, одетый в белоснежную рубашку и черные штаны. Он зачесал свои непослушные волосы назад и выглядел на все сто. В руках Кай крутил брелок с известным автомобильным логотипом.

– Ты готова, Стелла?

Глава 5

– А куда это вы собрались? – поинтересовался Яков Григорьевич.
– Хочу показать Стелле наш район, – ответил Кай, – чтобы, когда она пошла в магазин – не потерялась.

– Это хорошо, это правильно, – одобрительно кивнул мужчина. – Поезжай с моим сыном, девочка.

Кай выжидающе уставился на меня и крутанул на пальце ключи от машины.

– Я в домашней одежде, – ответила извиняющимся тоном, наивно полагая, что после этого меня оставят в покое.

– Ничего страшного. Это ненадолго, – Кай взял меня под локоть, обжигая горячими пальцами.

Это он кипит от гнева или температурит? Или от природы такой горячий, соответствующий своей фамилии? Впрочем, меня не должно это интересовать.

– Я сам уложу Лою, – сказал Яков Григорьевич. – Почитаю ей сказку на ночь, уже и забыл, каково это... – мечтательно улыбнулся мужчина.

– Давай, пап, занимайся своей дочерью, – с нотками ревности в голосе проговорил Пожарский-сын, – а мы со Стеллой покатаемся.

Кай повел меня к выходу за локоть, и я беспомощно обернулась. Лоя играла с куклой, что-то лепеча себе под нос, Яков Григорьевич наблюдал за ней с улыбкой, а наверху, облокотившись на перила, стояла Зоя Васильевна с бокалом вина.

До меня никому не было дела. Впрочем, как и всегда. Я к этому уже привыкла и смогу сама постоять за себя. Пусть только Кай попробует что-то мне сделать!

Во дворе стояла черная спортивная машина. Парень открыл переднюю дверцу и подтолкнул меня в плечо. Пришлось сесть и пристегнуться. А еще привыкать к тому, что мое мнение никому в этом доме не интересно.

– И куда ты меня повезешь? – спросила я, когда Кай сел за руль. – Ведь не магазины показывать.

– Здесь недалеко, – ответил он.

Створки ворот раскрылись, и машина выехала со двора. Довольно быстро Пожарский набрал скорость. Мимо пролетали дома, магазины, кафе... Если он отвезет меня в лес и оставит там, назад дороги я ни за что не найду.

Ну и мысли!

Остаток пути мы провели, слушая громкую музыку. Кай словно специально отгородился от меня ею, чтобы не отвечать на неудобные вопросы. А я сидела и гадала, что меня ждет в этот вечер. Ведь ничего хорошего, правда?

Спорткар остановился возле заведения, переливающегося цветными неоновыми огнями.

– Вылезай, – сказал Кай.

– Не хочу, – буркнула в ответ.

– Не будь капризной маленькой девочкой. Мы просто повеселимся. Наверняка ты в своем городке ходила по впискам.

– Что?

– Не прикидывайся, – хмыкнул недоверчиво.

– Я правда не поняла, о чем ты спросил.

– Выходи, Енот.

– Почему ты так со мной обращаешься?

– Как? Я хочу познакомить тебя со своими друзьями.

– Но я не просила тебя об этом. Ты все решил за меня.

- А ты против?
- Представь себе – да!
- Выходи или я выгашу тебя сам.

Кай вышел из машины. Немного подумав, я тоже выбралась наружу. Я никогда не посещала вечеринок, ночные клубы и рестораны. Я, как деревенщина, понятия не имела, как вести себя в подобных местах. Отсидеться в уголке – для меня лучшее решение.

В баре царил спокойная атмосфера. Бармен протирает бокалы и беседовал с девушкой, сидящей на высоком стуле. Девушка повернулась и, увидев Кая, легко соскользнула вниз и пошла к нему навстречу.

Я не сразу узнала ее – эта та самая ночная гостья Пожарского, с которой он меня перепутал. Самое смешное в той ситуации, что Кай не помнил, кого привел домой – блондинку или брюнетку.

- Привет, – она поцеловала парня в щеку и посмотрела на меня. – А это кто?
- Это моя сестра Стелла, – отозвался Кай шутливым тоном, но девушка приняла его слова всерьез.

- Света, – представилась она.
- Сядь за столик, – Пожарский подтолкнул меня в сторону столика с табличкой резерв.

Я села на стул, полностью уверенная в том, что официантка попросит меня освободить забронированное место, но этого не произошло.

Кай устроился за барной стойкой и принялся флиртовать со Светой. В домашних шортах и майке я чувствовала себя неловко, и мне хотелось уйти. Зачем он меня сюда привез?

Официантка поставила передо мной бокал оранжевой жидкости и убрала табличку. Значит, столик бронировал Кай.

- Я не заказывала коктейль.
- Это от Кая, – ответила девушка.

Пожарский обернулся и отсалютовал мне стопкой какого-то алкогольного напитка. И как он собрался домой ехать домой в пьяном виде? Совсем с ума сошел?!

Кай притянул к себе за талию Светлану и страстно ее поцеловал. Разозлившись на поведение «брата», я вскочила с места, подошла к нему и постучала ему по спине. Он с неохотой оторвался от своей девушки и обернулся:

- Чего тебе?
- Ты выпил.
- И что?
- Вызови мне такси, я поеду домой.
- Вместе поедем, – отмахнулся он и снова принялся пожирать губы блондинки.

Я опять постучала его по спине, и в этот раз он повернулся ко мне всем корпусом:

– Слышь, ты че лезешь? – спросил раздраженно. – Тоже хочешь? – посмотрел на мои губы.

- Я хочу домой.
- Отвезу.
- Я не сяду с пьяным в одну машину.
- Я не пьян! Вообще ни разу. Что ты прицепилась ко мне, а?
- Кай, а твоей сестре в белом пальто не жарко? – с насмешкой поинтересовалась Света и пригубила свой голубой коктейль.

- Она только с виду скромница, – сказал парень, смотря мне в глаза.
- Аа, понятно.

Я развернулась и пошла обратно к столику. Во рту было сухо от переживаний, и я пригубила напиток. Он оказался вкусным и прохладным, как апельсиновый сок.

Пожарский явился следом. Сел напротив меня и подозвал к себе какого-то парня, который играл неподалеку в бильярд.

– Привет, Белый. Знакомься, это Стелла, – сказал он.

– Привет, – Белый кивнул мне и оперся на кий, который держал в руках.

– Научишь ее играть в бильярд?

– С удовольствием. Пойдем со мной? – парень приглашающе раскрыл ладонь, но я не спешила вкладывать в нее свою руку, чувствуя подвох.

– А потом мы сыграем с тобой на раздевание, сестренка, – добавил с усмешкой Кай.

Глава 6

Казалось, что Белый задался целью не обучить меня, а хорошенько облапать. Тут и там я чувствовала на себе его наглые липкие ручища. Только и делала, что стряхивала их с себя.

Кай изредка наблюдал за нами и не делал никаких попыток приструнить своего распоясавшегося друга.

– Попробуй ударить вот по этому шару, – посоветовал Белый.

Белый – потому что блондин.

Я прицелилась, но промахнулась, чувствуя себя криворукой неудачницей.

Допив свой коктейль, Светлана легкой походкой подошла к бильярдному столу и оценила расположение шаров.

Затем она повернулась лицом к Каю, сняла свои трусики алого цвета и завязала ими хвостик из длинных светлых волос. У присутствующих в зале мужчин загорелись глаза. У Пожарского, разумеется, тоже.

Забрав кий у моего сексуально озабоченного наставника, Света нагнулась, прицелилась и ударила по шару. Два шара скатились в лунку.

– Отличный удар! – похвалил Белый.

Светино представление явно было рассчитано на Кая. И ей удалось перехватить его внимание. Встав с места, он подошел к девушке сзади и слегка приподнял ее платье.

Я отвернулась, не желая смотреть на это порно в чистом виде. Пока все наблюдали за бесстыдной парочкой, я прицелилась, ударила, и один шар закатился в лунку. Но никто не видел моей маленькой победы, потому что их глазам предстал более интересный сюжет.

Положив кий в угол, я вышла из бара. На улице похолодало, и я обняла себя за плечи. Как мне добираться до дому? В какой он вообще стороне?

Адрес я знаю – уже хорошо. Можно попросить местного жителя меня подвезти. В кармане шорт лежат двести рублей. Не бог весть какая сумма, но лучше, чем ничего.

Я заметила одинокого пожилого мужчину, сидящего в машине и уже хотела подойти к нему, как кто-то поймал меня за руку.

– Куда собралась? – выдохнул мне на ухо Пожарский.

– Домой.

– Мы еще не сыграли с тобой партию.

– Я не буду с тобой играть, – качнула головой.

– Я видел твой последний красивый удар.

– Надо же, а я думала, ты видел только свою голую подружку.

– Ревнуешь? – оскалился Кай.

– Вот еще! – почему-то покраснела я.

– У тебя появился шанс оставить меня без одежды.

– Не интересно.

– Я буду тебе поддаваться, Енотик.

– Если ты так хочешь разголиться перед людьми, ничто тебе не мешает сделать это и без игры.

– Слушай, а ты мне нравишься. Предлагаю временное перемирие, – Кай протянул ладонь.

– А у нас была война? Извини, кажется, я всё пропустила.

Усмехнувшись, Кай потащил меня обратно в бар. Пару раз он как бы случайно провел ладонью по моей заднице. А я в отместку так же «случайно» наступила ему на ногу.

Мы остановились возле бильярдного стола, и Пожарский подал мне кий. Света сидела с надутыми губами у барной стойки. Перед ней стоял новый бокал голубого коктейля.

– Ну что, ты готова? – спросил Кай. – Первый удар твой.

Закатив глаза, я ударила по шарикам, собранным в идеальный треугольник. Два сразу же скатились в лунку.

Пожарский принялся расстегивать рубашку, и возле бильярдного стола начали собираться люди, которые предвкушали очередное зрелище.

Моему возмущению не было предела. Мало того, что он привез меня в бар почти в пижаме, так еще и раздеть захотел!

Утереть бы этому говнюку нос, но как? В бильярде я не сильна.

– Давай, Енот, дальше опять твой ход.

– Прекрати меня так называть! – зашипела на него.

Если я попаду, он снимет штаны?

Присмотрела шарик неподалеку от лунки и ударила по соседнему. Ого! Я попала. С усмешкой посмотрела на Пожарского и спросила:

– Ты готов позориться дальше?

– А не боишься самой припозориться?

– Не боюсь.

Почему я такая смелая? Что было в том коктейле? Я не пьющая, и мне хватило бы стопки алкоголя, чтобы стать другой.

Но я уверена, что мне не придется раздеваться. Кай снял с себя цепочку и с вызовом посмотрел на меня. А потом... я промахнулась. А он попал точно в цель...

– Раздевайся, сестренка.

– Но я... Мне нужно в туалет!

Выпалив это, я бросилась в сторону санузла. Заперлась в кабинке и притихла, чувствуя небольшое головокружение.

– Стелла, открой, – сказал Кай и три раза постучал в дверь.

– Уходи.

– Тебе не отвертеться.

– Я не собиралась с тобой играть. Ты меня принудил.

Тошнит...

Пытаюсь удержать всё в себе, чтобы Пожарский не слышал эти ужасные звуки рвоты.

– Я разделся, теперь твоя очередь. Ты можешь сделать это наедине со мной. Открой, я зайду к тебе.

– Нет! Уходи.

Меня все-таки выворачивает наизнанку. И плевать уже, что Пожарскому всё слышно.

– Эй, Енот, тебе что, плохо? – спросил он настороженно.

– Оставь меня в покое...

– Открой, я хочу тебе помочь.

Отперев дверь, я выбралась из кабинки и подошла к раковине. Перед глазами всё плыло. Думаю, что у меня непереносимость алкоголя из-за того, что я ненавижу его. За то, что он сделал с моей матерью.

– Ты как?

– Я хочу домой.

– Хорошо, поехали.

Казалось, Кай ни на шутку обеспокоен моим состоянием. Во всяком случае его полушутливый флирт исчез.

– Что было в том коктейле? – спросила я.

– Ничего противозаконного.

Забрав свою рубашку и золотую цепочку, Кай вышел вместе со мной на улицу. Света выбежала следом.

– Кай, ты уезжаешь? И без меня? – спросила она с обидой.

– Да, Стелле стало плохо. Надо отвезти ее домой.
– Она ведь не твоя сестра. Ты теперь с ней, да?
– Света, не переживай, мне не нужен такой, – сказала я и села в машину. Пусть разбираются без меня.

Парочка общалась где-то с минуту, а потом Пожарский сел в салон.

– Значит не нужен тебе такой? – ухмыльнулся он. – А какой, позволь спросить?

– Наглый, настойчивый и неразборчивый...

«Мерзавец» – добавила про себя.

Кай фыркнул и завел машину. Мне показалось, что он хотел поскорее отделаться от своей девушки.

– Отцу не говори, где мы были, – попросил он.

– А что будет, если скажу?

– Не стоит, – угрожающе сверкнул глазами.

– Если обещаешь оставить меня в покое и больше никуда не возить, то так и быть – я промолчу.

Теперь я знаю слабое место Пожарского – он боится отца. Не только же ему искать мою уязвимость.

– Заметано. Буду доставать тебя дома.

– Хватит, Кай. Я уже поняла, что для тебя я как кость в горле. Долго терпеть меня не придется.

– Это мы еще посмотрим... Посмотрим.

Глава 7

Когда я вошла в спальню Лои, она уже сладко спала, прижав к груди плюшевого зайца. Яков Григорьевич задарил её игрушками, подумала я со смесью радости и горечи.

Радостно, что хотя бы у сестры всё налаживается.

А горько от того, что наше положение в доме Пожарских очень шаткое. Зоя Васильевна и Кай нас ненавидят и сделают всё, чтобы вышибить отсюда.

Мне захотелось попить воды перед сном, и я спустилась на кухню. Откуда же я знала, что там в одиночестве сидит сводный братец. Я-то думала, что он вернулся в бар к своей безтрусой Светлане.

– Ой, – сказала я, заметив мужскую фигуру в полутьме.

– Доброй ночи, дорогуша.

Кай встал с высокого стула и шагом хищника приблизился ко мне.

– Я только воды попить.

– Да, пожалуйста, – махнул он рукой на здоровенный холодильник.

Я открыла дверцу и взяла маленькую бутылку воды. Спиной чувствовала его прожигающий насквозь взгляд.

– Спокойной ночи, – прошмыгнула мимо него.

– Стоять! – Кай поймал меня за руку и дёрнул на себя.

– Да что за привычка?! – зашипела я. – Ты мне руку когда-нибудь вывихнешь! Что ты хочешь?

– Если захочу, то возьму тебя прямо тут, на столе, – выдохнул Пожарский, тесно прижимаясь ко мне.

От него пахло цитрусами и немного алкоголем.

– Отпусти меня! – толкнула сводного в грудь, но Кай даже не пошелохнулся. У меня слишком мало сил, чтобы противостоять такой скале.

– Раз уж я вынужден уживаться в одном доме с живым доказательством папиной измены – твоей младшей сестрой, то требую для себя плюшек.

– Закажи домработнице, она тебе их с удовольствием приготовит, – съязвила в ответ.

Я не стану его бояться. Он просто достает меня, чтобы я сама сбежала из дома и перестала мозолить ему глаза.

– Ты прекрасно поняла, что я имею в виду. Ночью хочу видеть тебя в своей постели. Пока на разок, дальше посмотрим, – толкнулся в меня бёдрами.

– Да пошёл ты! – покраснела от возмущения.

– Войду, не переживай. Хочу, чтобы на своей шкуре испытала боль моей матери. Я протащу тебя по таким кругам ада, сводная, что ты будешь умолять меня о пощаде!

– Что?! – тут мне по-настоящему стало страшно.

Его голос, пропитанный ненавистью, вибрацией отдавался в груди. Больно мне стало уже сейчас. Только вот молить о пощаде я не стану никогда. Мама учила меня быть гордой и всё терпеливо сносить.

– Не прикидывайся. Ты должна понимать, что чувствовала моя мать, когда отец загулял с твоей. Да она в петлю лезть хотела.

– Мне было всего десять лет, – ответила едва слышно.

Он что, правда хочет, чтобы я расплачивалась за свою маму? С собой?! Но это же несправедливо!

– А мне четырнадцать, – ответил Кай, – и я всё помню, какой дома творился ад. Как они ссорились и кричали друг на друга... Мне хотелось проглотить горсть таблеток, чтобы больше никогда не слышать их.

– Кай, прошу тебя, я ни в чем не виновата, – уперлась двумя руками в твердую грудь парня.

– Приходи ко мне спальню через пятнадцать минут, – выдохнул он мне в губы. – Нам обоим будет хорошо.

– Нет... Я...

– Ты придешь, Стелла.

– Нет, я тебе ничего не должна! Пусти! Или я закричу.

Вместо того, чтобы отстать, сводный сжал меня в тисках и поцеловал. Действовал он грубо и решительно, не оставляя мне ни малейшего шанса ускользнуть.

Его язык с привкусом лайма по-хозяйски ворвался внутрь. Целовался Кай жадно и напористо, словно брал меня через рот. Мои ноги ослабли, и я испугалась, что упаду. Мой первый поцелуй, вот ты какой...

– Кричи, – разрешил Кай и снова накрыл мои губы.

Мне оставалось только издавать мычащие звуки и колотить по непробиваемой мужской груди. В конце концов от моих трепыханий не было никакого толка, и я сдалась.

– Отвечай мне. Отвечай же, – скомандовал Пожарский, надавив мне на затылок.

Его твердый пах упирался мне в бедро, обжигая кожу через ткань пижамных шорт. Ответить на поцелуй – это дать ему повод думать, что мне нравится. Мне не может нравиться такой заносчивый самовлюбленный индюк! У меня нормальный вкус на парней, мне нравятся хорошие и добрые.

– Ты будешь моей, Стелла, – Кай резко прекратил меня целовать.

– У тебя уже... есть девушка... – ответила я, как только смогла нормально вдохнуть.

– Я не предлагал тебе стать моей девушкой, – отбрил он.

– Ну, конечно, – горько усмехнулась я. – Да иди ты, Кай! И не приближайся больше ко мне. Я не буду с тобой спать! Никогда!

– Ты ведь этого сама хочешь, – усмехнулся подлец.

– Я не та, за кого ты меня принимаешь.

– Да что ты.

Почему я вообще с ним разговариваю? Пусть думает обо мне, что хочет. Но я боялась одного – что Кай настроит Якова Григорьевича против меня. Но спать с ним я точно не буду. Ни за что.

– Спорим, ты уже мокрая?

– Чего?

– Вот тут, – наглая рука мазнула по моей промежности, прямо как сегодня утром.

– Убери руки! Не то я...

– Что? Что ты мне сделаешь?

– Да ты просто... Гад! Оставь меня в покое!

– Не оставлю, пока своего не добьюсь. И ты это знаешь.

– Я съеду, как только найду работу и жильё.

– Можешь жить, сколько захочешь. Но пару ночей в неделю ты будешь спать в моей постели. Небольшая плата за мое молчание и принятие унижительной ситуации. Надеюсь, ты достаточно опытная и горячая, и я не пожалею о том, что пошел тебе навстречу.

Я проглотила горький ком в горле. Мой первый поцелуй случился несколько минут назад. Вот и весь мой опыт. Но говорить ему об этом я не хотела. Засмеет, будет издеваться, а то и вовсе не поверит.

– Я дам тебе время на подумать. Сутки. Завтра сама придешь ко мне в спальню или разговаривать будем по-другому.

Отпустив меня, Кай вразвалочку вышел из кухни. А мне хотелось стечь на пол и зареветь. Братец не оставляет мне выбора. У меня язык не повернется сказать Якову Григорьевичу, что его сын ко мне пристает.

Да и Кай сможет опровергнуть мои слова, выставить лгуньей. Кому поверит мужчина? Конечно, сыну. Меня он толком не знает. Да, он когда-то был влюблен в мою мать, и что? Я ему совершенно посторонний человек.

Всё, чего я хотела – это быть рядом с сестрой. Цена – постель с опасным мерзавцем. У меня есть сутки, чтобы что-то придумать. Но нельзя допустить совместных ночей с Каем, он же меня сломает. Как раз этого он и добивается!

Глава 8

Кай

В этой малышке столько секса, что мне сложно держать себя в руках рядом с ней. Поставить бы её рачком и вспахать всю ночь. Она пахнет пряниками, которые я любил в детстве.

Да-да, когда-то мы жили не слишком богато. Не так давно папа и дедушка поднялись, начали прилично зарабатывать и создали с нуля свою фирму. Затем отец начал открывать филиалы в других городах, и начались его постоянные командировки.

И однажды из такой длительной командировки он вернулся другим и сказал маме, что хочет с ней развестись...

Но вернемся к персоне, которая в данный момент меня интересует больше всего – Еноту. Я не верю в ее чистоту и порядочность. От осинки не родятся апельсинки. Ее мать была наглой и расчетливой стервой, и вряд ли Стелла другая.

Моё поведение – чистая проверка на вшивость. Придет ко мне в спальню, чтобы отжаться – всё с ней будет предельно ясно. Такую продажную сучку не жалко будет подставить и вышвырнуть из дома.

Не придет, значит, я поспешил с выводами.

Утром проснулся, а она на кухне хозяйничает. Даже глаза несколько раз протер, чтобы получше рассмотреть секси фигуру в джинсовых шортах.

– А где повариха? – спросил я.

– Она поехала за продуктами с водителем. А я завтрак готовлю для Лои. Будешь?

Посмотрел на сковороду с пышными оладьями и сглотнул голодную слюну. Ч-черт, я же не люблю жареное с утра, но почему-то именно эти оладки мне захотелось сожрать. Все, до единого.

– А что ты туда добавила? – схватил один и обмакнул в сметану. Если я после них обосрюсь – прибью её нахер.

– Муку, яйца... Или тебе огласить весь список?

– Пурген, например?

Стелла выразительно фыркнула и сдула челку, лезшую ей на глаза.

– Повторюсь: я для Лои готовлю. С чего мы мне травить собственную сестру?

На кухню, шлепая босыми ногами, пришла мелкая. Непривычно видеть в своем доме коротышку с моими глазами. Все время кажется, что это какой-то дурной сон, который породил мой мозг.

– Доброе утро, Кай! – мелкая уселась за стол и посадила на свободный стул плюшевого зайца.

– Доброе, – ответил я, сев подальше от нее.

Вообще-то мы не едим на кухне, но сегодня я решил сесть тут. Стелла поставила на середину стола тарелку с горой оладий и сметану.

Мелкая принялась есть, а старшая суется с грязной посудой.

– Может сама поешь? – обратился к ней.

– Да я потом, – отмахнулась Стелла.

– Потом уже ничего не останется.

– Ничего страшного. Обед не за горами.

Стесняется есть наши продукты? Или не хочет делать это при мне? Странненькая девочка. Но сестру любит нежною любовью. Вон с какой материнской теплотой на нее поглядывает.

– Может покатаемся после завтрака? – поймал Стеллу за ремень шорт.

– Нет, пусть. Мы пойдем подавать документы в детский сад.

– Я отвезу.

– Не надо. Здесь близко.

– Стелла, а давай возьмем Кая с собой? – встряла в разговор Лоя с дельным предложением.

Не то чтобы я заделался их личным водителем, просто хотел понаблюдать за Стеллой. Как скоро она начнет флиртовать с местными парнями и проявит свою сущность?

Я видел, как она шугалась от Белого. Но может, тот ей просто не зашел. А еще она ревновала меня к Светке. Я всё видел, так что пусть не отрицает.

– Ладно, возьмем, – сдалась старшая.

Отказать мне – это нормально. А вот младшей сестричке значит мы не умеем отказывать. Лоя из нее веревки вьет. Или сама хочет покататься в моей машинке еще разок? Кстати, батя будет доволен, что я помог сестрам. Я уже устал слушать, какой я эгоистичный и плохой сын. Заработаю немного очков в его глазах. Так что еще посмотрим, кто кого. Да, Енотик?

Ей идет эта кличка. Высокая, худая, с каштановыми длинными волосами, которые хотелось намотать на кулак, пока она... Так, нельзя думать о таких вещах при мелкой.

Ведь мы уже в моей машине, едем в детский ад. То есть сад, конечно. Это я в детстве так говорил: «Не хочу в детский ад», когда мама меня туда силком тащила.

Стелла надела длинный бабкин сарафан, у которого был только один плюс – через него виден край груди. Туда я и заглядывал полдороги, пока сестренка не просекла. Закрылась от меня рукой и нахмурилась.

– На дорогу смотри, пожалуйста, – попросила она.

– Я смотрю.

– Не туда смотришь.

– А ты не следи за мной. Куда хочу, туда и смотрю.

– С тобой бессмысленно спорить.

– Вот и не спорь.

– Кай, Стелла, вы что, ссоритесь? – подала голос с заднего сидения Лоя.

– Нет, мы просто разговариваем, – поспешил ответить Енотик.

Надо подарить ей мягкую игрушку енота, побесить ее слегка.

Стелла отправилась в частный детский сад одна, оставив меня наедине с мелкой.

– Стелла хорошая, – вдруг сказала Лоя. – Она меня любит. И тебя полюбит.

– А мне не нужна ее любовь.

– Любовь всем нужна, – возразил ребенок.

Кажется, она умна не по годам. И я не испытывал к ней ничего – ни любви, ни ненависти, ни злости. Это ведь просто... просто дитё. Немного бесячий гном. С моими глазами, блин.

А вот ее старшая сестра поднимала во мне волну эмоций. Ведь мы могли стать сводными еще семь лет назад, если бы отец развелся с моей матерью и женился на ее, как хотел.

Мне не надо, чтобы Стелла меня любила. Пусть лучше ненавидит. Потому что я испытываю к ней именно это чувство. Да, она не виновата, бла-бла-бла, но всё равно бесит. Играет роль невинной овечки, а сама только и думает о том, что вытянула счастливый билет.

И сестру пристроила, и себя заодно. И все ее разговоры о работе и уходе – пустая болтовня. Никуда она не свалит. Но мне же проще, будет безотказная девчуля под боком. Мы не родственники, поэтому можем трахаться сколько хотим.

Мой член Светку уже не хочет, как бы она не выпендривалась, снимая трусы при всех. Зато стоит по стойке смирно на Стеллку. И прошлой ночью, клянусь, я бы ее оприходовал, если бы она не стала так рьяно сопротивляться.

– Лоя, ты хочешь мороженое? – неожиданно предложил притомившейся от ожидания мелкой.

– Хочу! – тут же загорелись ее глазки.

– Пошли. Ты какое любишь?

– Шоколадное.

– Не поверишь – я тоже, – усмехнулся в ответ.

Представил испуганные глазницы Стеллы, когда она вернется и обнаружит пустую машину, и усмехнулся. Ну ничего, пусть учится мне доверять. Ей это по жизни пригодится.

Глава 9

В детском саду я пробыла достаточно долго. Пока бумаги заполнила, пока с заведующей пообщалась. Этот частный сад Яков Григорьевич нашел. Разумеется, он же и договорился, чтобы Лою туда взяли.

Вышла на улицу и обнаружила, что в машине никого нет. Куда они подевались? Я приказала себе не паниковать, но страх все равно нарастал в груди.

Принялась метаться вокруг тачки Кая, боясь отойти от нее далеко и потеряться. Нет, это бесполезно, нужно вернуться к машине и просто ждать. Братец Лои просто решил меня наказать.

Может, позвонить Якову Григорьевичу? Кай будет взбешен, что я втянула в это дело его отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.